

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Полюсы риска

— рейтинг —

Адресная инвестиционная программа Москвы в 2017 году составила 532,5 млрд руб., причем эта сумма почти целиком была направлена на строительство дорог, метро, обновление энергетического и жилищно-коммунального хозяйства города.

Инвестор, желающий работать в Москве, может быть уверен, что развитие города продолжится: несмотря на обвальное сокращение в 2017 году субсидий из федеральной казны (–70,1% за прошлый год, столичный бюджет смог сократить размер своих долгов на 44,5%. Доля московской агломерации (собственно столицы и Московской области, получившей в нынешнем рейтинге лучший интегральный показатель по риску) в ВВП России в 2017 году составляет более четверти, в производстве обрабатывающей промышленности страны — 18%.

Или же другой, не столь очевидный пример — Белгородская область (5-е место по рискам и 16-е по потенциалу). Индекс промышленного производства здесь в 2017 году составил 106% при среднем по России 101%, физический объем оборота розничной торговли вырос на 2,8% (по России — 1,3%), производство сельхозпродукции, преимущественно животноводческой, — на 2,8% (2,4%). Эти успехи подкрепляются масштабным жилищным строительством (за 2017 год на Белгородчине было сдано 0,84 кв. м жилья при средних по России 0,5 кв. м) и очень взвешенной финансовой политикой: областные власти смогли не только снизить долговую нагрузку (госдолг к доходам региональной казны) с 91% до 65%, но и свести областной бюджет пусть с небольшим — менее 1%, но профицитом.

Нулевая игра

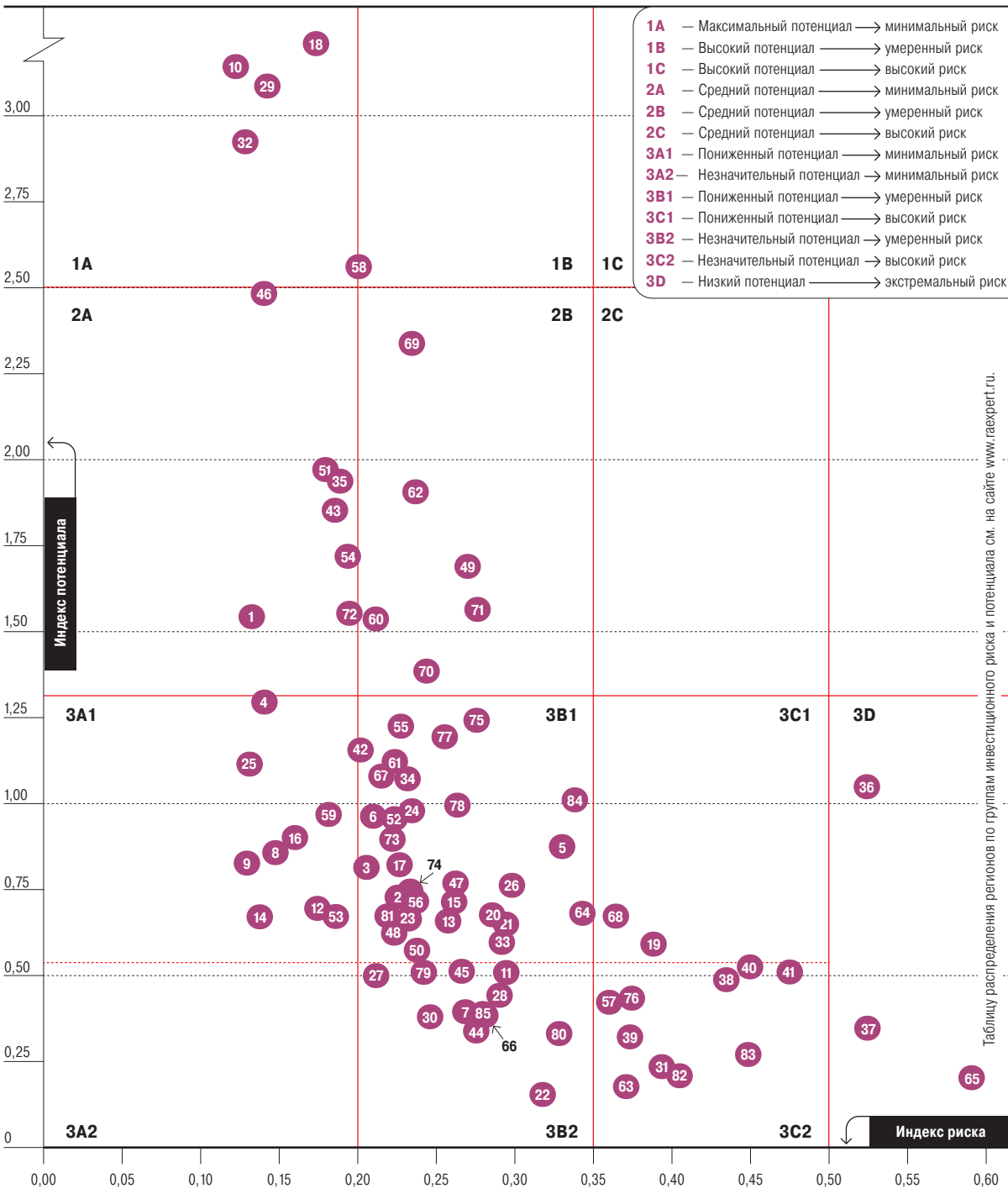
Казалось бы, мощный толчок региональному развитию должны были дать госинвестиции, связанные с подготовкой и проведением чемпионата мира по футболу. Ведь сочинская Олимпиада-2014 вывела Краснодарский край в лидеры нашего рейтинга. Средства, вложенные в ходе подготовки к Олимпиаде-2014, позволили коренным образом модернизировать инфраструктуру края, диверсифицировать его экономику. Кубань и сейчас входит в число наиболее инвестпривлекательных регионов страны (второе место по интегральному риску и четвертое по потенциалу в нынешнем рейтинге). А вот чемпионат мира по футболу, вложения в который оцениваются в схожую с Олимпиадой сумму, такого эффекта не дал.

Конечно, в случае с Олимпиадой территория приложения сил государства была гораздо компактнее — чемпионат был разбросан по 11 регионам. Да и самая важная для развития территорий часть инвестиций — вложения в их инфраструктуру — при подготовке чемпионата была сильно урезана. Тем не менее хоть какой-то помимо стадионов заметный эффект от затраченных \$10 млрд должен статистически ощущаться. Но статистически он не наблюдается, а в некоторых случаях даже оказался отрицательным.

Например, Мордовия (в ее столице Саранске проводился ряд матчей) в ходе подготовки к чемпионату сумела нарастить долговую нагрузку за 2017 год в 1,3 раза — до 2,25 собственных годовых доходов республиканского бюджета. Единственное исключение из «проклятия чемпионата» — это Калининградская область, поднявшаяся в рейтинге на две позиции по потенциалу (до

ГРАФИК 1. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В 2018 ГОДУ

ИСТОЧНИК: RAEX («РАЭК-АНАЛИТИКА»).

1. Белгородская область, 2. Брянская область, 3. Владимирская область, 4. Воронежская область, 5. Ивановская область, 6. Калужская область, 7. Костромская область, 8. Курская область, 9. Липецкая область, 10. Московская область, 11. Орловская область, 12. Рязанская область, 13. Смоленская область, 14. Тамбовская область, 15. Тверская область, 16. Тульская область, 17. Ярославская область, 18. Москва, 19. Республика Карелия, 20. Республика Коми, 21. Архангельская область, 22. Ненецкий автономный округ, 23. Вологодская область, 24. Калининградская область, 25. Ленинградская область, 26. Мурманская область, 27. Новгородская область, 28. Псковская область, 29. Санкт-Петербург, 30. Республика Адыгея, 31. Республика Алтай, 32. Краснодарский край, 33. Астраханская область, 34. Волгоградская область, 35. Ростовская область, 36. Республика Дагестан, 37. Республика Ингушетия, 38. Кабардино-Балкарская Республика, 39. Карачаево-Черкесская Республика, 40. Республика Северная Осетия — Алания, 41. Чеченская Республика, 42. Ставропольский край, 43. Республика Башкортостан, 44. Республика Марий Эл, 45. Республика Мордовия, 46. Республика Татарстан, 47. Удмуртская Республика, 48. Чувашская Республика, 49. Пермский край, 50. Кировская область, 51. Нижегородская область, 52. Оренбургская область, 53. Пензенская область, 54. Самарская область, 55. Саратовская область, 56. Ульяновская область, 57. Курганская область, 58. Свердловская область, 59. Тюменская область, 60. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, 61. Ямало-Ненецкий автономный округ, 62. Челябинская область, 63. Республика Алтай, 64. Республика Бурятия, 65. Республика Тыва, 66. Республика Хакасия, 67. Алтайский край, 68. Забайкальский край, 69. Красноярский край, 70. Иркутская область, 71. Кемеровская область, 72. Новосибирская область, 73. Омская область, 74. Томская область, 75. Республика Саха (Якутия), 76. Камчатский край, 77. Приморский край, 78. Хабаровский край, 79. Амурская область, 80. Магаданская область, 81. Сахалинская область, 82. Еврейская автономная область, 83. Чукотский автономный округ, 84. Республика Крым, 85. Севастополь

31-го места) и на три — по риску (до 34-го места). Впрочем, вклад футбола в этот результат, по-видимому, не был решающим. За 2017 год российский эксклав сумел нарастить разного рода поступления из федерального бюджета на 50%. По этому выдающемуся результату Калининградская область делит лидерское место с Севастополем, который в нынешнем рейтинге, пожалуй, единственный демонстрирует бесспорную эффективность масштабного федерального финансирования: рост на одну позицию по потенциалу (до 70-го места) и сразу на четыре по интегральному риску (до 61-го места). Инвестиции в основной капитал в Севастополе за 2017-й выросли на 65% (это лучший показатель по всем регионам) — правда, более 80% из них приходится на бюджетные источники.

Не повезло и регионам с невысоким уровнем диверсификации экономики: большинство из них попало в те 26% субъектов федерации, где промпроизводство в последнее время сократилось.

Так, Сахалинская область в списке по интегральному риску опустилась на три позиции (28-е место, по потенциалу — 55-е). Основу ее хозяйства составляют добычка полезных ископаемых и рыболовство. По добычке энергосырья область в 2017 году показала где скромные (рост по газу на 1,7%

при 8,7% в целом по России), а где и заметные успехи (+20% по угляю при 6,2% по стране). Однако рыбный промысел ушел в минус: нехотя шедший на нерест лосось обеспечил падение в отрасли почти на 10%. Реальные денежные доходы населения составили 96,6% от показателей 2016-го. Бюджет сведен с дефицитом 7%. Нельзя, однако, сказать, что островные власти ничего не делают для развития экономики. В области созданы три территории особого развития. Их специализация — туризм, спорт, сельское хозяйство и рыбопромышленный комплекс. Несмотря на внушительный накопленный объем осуществленных инвестиций в эти территории (более 9 млрд руб.), эффект от их создания, судя по всему, лишь предстоит ощутить, поскольку итогом указанных немалых вложений пока стали всего 336 новых рабочих мест.

Стоп-модель

Выправить перекосы в бюджетно-финансовой политике региональных властей призвана важнейшая реформа, над реализацией которой работает Минфин. Она связана с внедрением принципа «модельного бюджета» при распределении межбюджетных трансфертов из федеральной казны. По этому принципу наряду с главным финансовым документом региона формируется

некая идеальная, «модельная» сумма расходов статей исходя из потребностей бюджета, рассчитанных по определенному общероссийскому нормативу. А потом модель сопоставляется с реальным бюджетом.

Это позволяет вывить показатели затрат, которые расходятся с «модельными». Таким образом, Минфин видит, кто и по каким позициям неэффективно распорядился деньгами, предоставляемыми центром. В 2017 году 20%дотаций, перечисленных в региональные бюджеты, была разверстана именно по «модельному» принципу. По итогам 2018 года эта доля составит уже 30%.

Предварительные итоги внедрения нового принципа у Минфина уже есть: по его расчетам, больше половины субъектов РФ превышают расчетные показатели. Это может повлечь за собой урезание дотаций «провинившимся» регионам.

Характерно, что если не брать в расчет субъекты федерации, являющиеся донорами (обе столицы и нефтедобывающие АО), а потому вполне обоснованно много тратящие, то выяснится, что большинство оставшихся находятся в нижней части нынешнего рейтинга по рангу финансового риска: Ингушетия (79-е место из 85 возможных), Чукотка (82-е место), Калининградская область (54-е место) и Севастополь (76-е).

— В компании есть позиция вице-президента по цифровой трансформации, но его задача заключается в первую очередь в координации проектной деятельности и центра компетенций. Цифровая трансформация имеет смысл, только если она максимально встроена в существующие процессы и привязана к стратегическим целям компании.

Главный источник идей — это наши сотрудники. Это верно как для проектов операционной эффективности, так и для цифровизации. Сейчас мы работаем над созданием новых инструментов повышения вовлеченности, чтобы идеи приходили не только от инженерного персонала высокого уровня, но и от широкого круга сотрудников. Конечно, мы поощряем инициативу, причем не только уровнем дохода, но и карьерным и профессиональным ростом в компании.

Другим важным источником наполнения вороха идей является мир вокруг нас — это наши клиенты, поставщики оборудования и решений, наши партнеры. Мы развиваем новый для себя формат открытых инноваций, выстраиваем отношения с институтами развития, венчурными фондами, университетами.

— Но ведь НЛМК и сам, по сути, огромный венчурный фонд, инвестирующий в R&D-проекты и новые проекты. — Как и в любых других проектах, в блоке R&D или в «цифре» мы, разумеется, нацелены на результат, который поддается количественной оценке и создает стоимость для компании. Проекты мы оцениваем с применением набора критериев, который действительно принципиально совпадает с венчурными инвестициями: это потенциал экономической эффективности, соответствие нашей стратегии и запросам клиентов, риски, техническая сложность и горизонт реализации.

Инвестиции в R&D и цифровые технологии в новом стратегическом цикле вырастут до уровня в десятки миллионов долларов. Тем более важно построить правильную систему управления такими инвестициями, чтобы обеспечить реальный положительный эффект для компании.

— В 2017 году группа НЛМК вместе с SAP открыла лабораторию инноваций. Как эта лаборатория помогает в работе компании?

— Задача лаборатории — анализировать новые технологии на стыке виртуального (данные) и реального (оборудование) мира в таких областях как, например, машинное зрение и интернет вещей, и тестировать их в условиях промышленного производства для последующего масштабного использования. Для нас это возможность в достаточно короткий срок подтвердить или опровергнуть эффективность технологий. Формат лаборатории позволяет оперативно прототипировать нестандартные решения и формировать соответствующие компетенции. В лабораторию проекты быстро вырастают и либо взлетают, либо не взлетают.

С момента создания лаборатории разработано и внедрено четыре прототипа, которые подтвердили свою эффективность и применимость в НЛМК. Один из таких проектов — система 3D-позиционирования сотрудников в условиях сложных производственных объектов. Она позволяет в режиме реального времени получать и анализировать информацию о перемещениях сотрудников и, например, предупреждать их о рисках. Еще одно решение связано с прогнозированием состояния оборудования и планированием ремонтов на одном из узлов прокатного стана.

Интервью записал Роман Рожков

Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2018 году

Номер на графике 1	Регион	Номер на графике 1	Регион
Максимальный потенциал — минимальный риск (1A)		Незначительный потенциал — умеренный риск (3B2)	
48	Чувашская Республика	7	Костромская область
52	Оренбургская область	11	Орловская область
55	Саратовская область	22	Ненецкий автономный округ
56	Ульяновская область	27	Новгородская область
61	Ямало-Ненецкий автономный округ	28	Псковская область
64	Республика Бурятия	30	Республика Адыгея
67	Алтайский край	44	Республика Марий Эл
73	Омская область	45	Республика Мордовия
74	Томская область	50	Кировская область
75	Республика Саха (Якутия)	66	Республика Хакасия
77	Приморский край	79	Амурская область
78	Хабаровский край	80	Магаданская область
81	Сахалинская область	—	—
84	Республика Крым	Максимальный потенциал — высокий риск (1C)	
Пониженный потенциал — минимальный риск (2A)		Средний потенциал — умеренный риск (2B)	
1	Белгородская область	49	Пермский край
35	Ростовская область	60	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
43	Республика Башкортостан	62	Челябинская область
46	Республика Татарстан	69	Красноярский край
51	Нижегородская область	70	Иркутская область
54	Самарская область	71	Кемеровская область
72	Новосибирская область	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)	
Незначительный потенциал — минимальный риск (3A1)		3	Владимирская область
4	Воронежская область	3	Владимирская область
8	Курская область	6	Калужская область
9	Липецкая область	2	Брянская область
12	Рязанская область	5	Ивановская область
14	Тамбовская область	13	Смоленская область
16	Тульская область	15	Тверская область
25	Ленинградская область	17	Ярославская область
53	Пензенская область	20	Республика Коми
59	Тюменская область	21	Архангельская область
Незначительный потенциал — минимальный риск (3A2)		23	Вологодская область
—	—	24	Калининградская область
Высокий потенциал — умеренный риск (1B)		26	Мурманская область
58	Свердловская область	33	Астраханская область
Средний потенциал — умеренный риск (2B)		34	Волгоградская область
49	Пермский край	42	Ставропольский край
60	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	47	Удмуртская Республика
62	Челябинская область	Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)	
69	Красноярский край	36	Республика Дагестан
70	Иркутская область	37	Республика Ингушетия
71	Кемеровская область	65	Республика Тыва
Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)		Источники: RAEX («РАЭК-Аналитика»)	
3	Владимирская область		
6	Калужская область		
2	Брянская область		
5	Ивановская область		
13	Смоленская область		
15	Тверская область		
17	Ярославская область		
20	Республика Коми		
21	Архангельская область		
23	Вологодская область		
24	Калининградская область		
26	Мурманская область		
33	Астраханская область		
34	Волгоградская область		
42	Ставропольский край		
47	Удмуртская Республика		

«ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОМОГАЮТ НАМ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАТЬ И ОТКРЫВАТЬ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ»

Без анализа больших данных, применения искусственного интеллекта и внедрения цифровых технологий в производство сегодня не построить успешный бизнес, особенно в такой стратегической отрасли экономики, как металлургия. При этом ГРИГОРИЙ ФЕДОРИШИН, президент группы НЛМК, крупнейшего регионального работодателя, убежден, что цель цифровизации — реализовать потенциал, который уже заключен в активах и знаниях сотрудников.

— Цифровизация — один из наиболее важных элементов корпоративной стратегии сегодня для любой компании: от стартапа до крупного промышленного конгломерата. Какое место она занимает в стратегии НЛМК?

— Для нас цифровая трансформация — это не самоцель, но важный инструмент развития и реализации стратегии компании. Наши ключевые долгосрочные цели — быть самой эффективной сталелитейной компанией, предлагать нашим клиентам уникальные продукты, снизить до нуля производственный травматизм, сократить воздействие на окружающую среду до минимально возможного уровня и т. д. Цифровые технологии уже сегодня помогают достигать эти цели максимально эффективно. Мы встраиваем их во все наши процессы: от доменного производства до финансовых операций.

Цель — реализовать потенциал, который уже заключен в наших активах и знаниях наших людей. Но в конечном итоге этой цели я не верю: все мероприятия не могут быть реализованы — мир развивается слишком быстро. Мы начали не только что и не с нуля: через сложное автоматизированное оборудование и работу с большими массивами

информации металлургия всегда использовала цифровые технологии. Тем не менее в некоторых областях мы выступаем как первопроходцы, например создаем уникальные системы моделирования добычи в железорудных карьерах, оптимизируем сложные производственные процессы и объекты строительства с помощью моделей.

Цифровые технологии помогают нам экспериментировать и открывать новые горизонты совершенствования и развития промышленных технологий. Каким станет НЛМК? Более эффективным в решении стратегических задач, более открытым для изменений и инноваций.

— Насколько решающее значение приобретает сегодня обработка больших массивов данных для сталелитейного производства?

— Вы правы, в использовании данных заключен высокий потенциал. В производстве каждого стального листа на разных переделах и десятках агрегатов генерируются терабайты данных: химия, температура, давление и пр. Благодаря продвинутой аналитике и моделированию процессов у нас появляется возможность оптимизации: повысить качество металла, продлить жизнь оборудования, снизить затраты. Сейчас у нас в работе несколько десятков таких проектов, например сокращение расхода дорогих ферросплавов, прогноз выхода из строя элементов доменной печи, оптимизация состава топлива на ТЭЦ и др. Далее мы планируем объединять эти модели в цепочки, чтобы получить возможность сквозного улучшения процессов. Для этого мы развиваем общую платформу данных и расширяем набор моделей.

— Как организована работа по этой стратегии? Какие департаменты вовлечены в большей степени в ИТ-проекты?